

Петербургские адреса русской музыки: Николаевская ул., дом 52

Десятилетний юбилей русских симфонических концертов в Санкт-Петербурге. Год 1892-й. Пятница. Вечер. Адрес: Николаевская ул., дом 52. Петербургская квартира крупнейшего русского лесопромышленника Митрофана Петровича Беляева. Собрались практически все "звезды" русской музыкальной культуры конца XIX века.

...Сказать, что Митрофан Беляев только занимался лесным делом и был лишь меценатом, от щедроты душевной поддерживавшим русскую культуру, не имея никакого профессионального отношения к музыке, было бы не верно. Он вполне сносно играл на альте и фортепиано. Даже начало Беляевских пятниц, а затем и Беляевского кружка было положено квартетными вечерами, в которых участвовал сам хозяин квартиры, старательно исполняя свою партию на альте. Впрочем, игра Беляева не выделялась в худшую сторону, потому что остальные партии играли друзья хозяина, такие же, как и он, любители. Раз в неделю, с осени до весны, они регулярно собирались по пятницам на квартире Митрофана Петровича и музицировали. По воспоминаниям современников, Беляев чрезвычайно серьезно подходил к процессу исполнения, тщательно ведя свою партию альты в квартете. Большого роста, плотный, он сидел за люпитром сгорбившись, играл с водухом, не отнюдь не считал себя виртуозом. Несмотря на скромность, Беляев имел вполне определенное мнение о музыкальных произведениях, которое твердо высказывал и отстаивал. Практическое самообразование скоро дало плоды — он действительно стал проявлять тонкое музыкальное чутье.

Начав с малого, Беляев принялся приглашать к себе в гости русских композиторов и музыкантов. Вскоре его квартира на Николаевской, 52, превратилась в своеобразный музыкальный клуб, порядки которого были жестко установлены и никогда не нарушались.

Гости приходили вечером в пятницу. Беляевские встречи являлись исключительно мужской забавой, из женщин на них присутствовали только жена Митрофана Петровича и его приемная дочь. Подобная дискриминация была вполне оправдана. Будучи прекрасным психологом, хозяин считал, что наличие женщин в обществе сразу заставляет мужскую половину стараться им понравиться. Появляется элемент состязательности, от которого недалеко и до размолвок между друзьями. Однако сами Беляевские пятницы были столь любопытны, что их участники нарочно забывали о наличии прекрасного пола. К Беляеву приходили люди, истово преклонявшиеся перед наивеличайшим из искусств — музыкой. Они создавали эту музыку и щедро делились ею друг с другом.

Все приносимые к Беляеву музыкальные новинки обыкновенно проигрывались Ф. Блюменфельдом, отличавшимся невероятным умением читать с листа какие угодно ноты, будь то печатные или только что набросанные на бумаге. Бородин в шутку называл его "пожирателем нот". Не отставал от Блюменфельда и Глазунов. Случалось, что они вместе играли в четыре руки на одном или двух роялях. Обсуждения новой музыки, порой весьма бурные, никогда не переходили грань взаимных обид. Напротив, в результате подобного общения появлялись идеи новых сочинений.

После музицирования, в 12 часов ночи на-

чинался ужин, выступавшее обильное угощение, и происходило почти ритуальное чаепитие. Обыкновенно за большим длинным столом публика всегда садилась по порядку. На том краю, где сидел хозяин, подле него размещались слева Римский-Корсаков, затем Глазунов, Лядов и другие композиторы. Справа от Беляева сидела его жена Мария Андриановна. В противоположном краю стола располагались члены квартета, в котором музицировал Беляев, и композиторская молодежь. За ужином велись весьма оживленные разговоры, касавшиеся большей частью музыки. В случаях, когда Беляевские пятницы посещал Владимир Васильевич Стасов, за столом всегда бывали тосты и речи. В гости к Беляеву неоднократно наведывались Чайковский, Танеев, Рахманинов, Скрябин. Можно перечислить практически всех тогдашних русских композиторов и крупных музыкантов, считавших за честь побывать на знаменитых Беляевских пятницах. Изредка после ужина гости возвращались в гостиную и просматривали очередное новое сочинение. Митрофан Петрович любил приглашать к себе разных людей. Однажды участников встречи развлекал Андреевский оркестр балалаечников, сыгравший по окончании обычного квартетного вечера несколько пьес.

Последний вечер сезона проходил торжественно. По окончании музыкальной части Беляев давал сведения о состоянии и ходе его издательского предприятия, а потом устраивал лотерею, выигрышами которой являлись ноты его издания. Очень скоро результатом *вечеров* стало образование *кружка*, существовавшего исключительно на средства Митрофана Беляева.

Свою страсть к музыке он облек в конкретную благотворительную деятельность, став крупнейшим русским меценатом. Беляев организовал регулярные русские симфонические концерты в лучших залах Санкт-Петербурга. На них исполнялись новые произведения композиторов России, причем национальность не имела никакого значения: это мог быть и немецкий латыш И. Витоль, и армянин А. Спендиаров, и еврей Ф. Блюменфельд. Первый из Русских симфонических концертов прошел в помещении Бесплатной музыкальной школы 17 марта 1882 года.

Митрофана Петровича совершенно не заботил коммерческий успех предприятия. Важен был сам факт его проведения. В зале могло быть и два, и три слушателя, а на сцене оркестр и хор в составе трехсот человек. Беляев оплачивал все — музыку и музыкантов, ее исполнявших, аренду зала, рекламу и прочее. Но, как правило, подобные концерты имели значительный успех у слушателя.

Уже в 1884 году по приглашению Ф. Листа М. П. Беляев и А. К. Глазунов едут в Веймар, где представляют Первую симфонию Глазунова. Концерт проходит с большим успехом. Возвращаясь в Россию, Митрофан Петрович останавливается в Лейпциге и 20 июня 1885 года основывает там музыкальное издательство "М. П. Беляев в Лейпциге", в котором было напечатано более трех тысяч произведений русских композиторов. Не только сейчас, но и сто лет назад стоимость качественной полиграфии за границей была значительно ниже, чем в России.

Кстати, решение, что издавать, принимал не Беляев, а руководители Беляевского кружка — Римский-Корсаков, Лядов и Глазунов. Платил Митрофан Петрович композиторам за публикацию весьма щедро, благодаря ему

для потомков были сохранены тысячи страниц великолепной русской музыки.

Именно Беляев вывез русских композиторов и музыкантов на Парижскую выставку 1889 года, организовав там концерты из симфонических произведений Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского, Мусоргского, Бородина, Кюи, Балакирева, Лядова, Блюменфельда. По сути — он прорубил музыкальное окно в Европу. Потом уже успех развил Дягилев со своим балетом.

Более всего Беляев любил квартетную музыку. При его покровительстве и на его средства квартетное искусство в России буквально расцвело. Стимулом было и то, что Митрофан Петрович учредил специальную регулярную премию за лучший квартет. Впрочем, премию из его средств вручал независимое жюри в составе членов попечительского совета Беляевского кружка — Римского-Корсакова, Лядова и Глазунова. Подобная награда являлась большой честью для каждого композитора, не говоря уже о материальной стороне дела.

Квартетной премии оказалось для Беляева недостаточно, и он учредил премию имени Глинки. Среди ее обладателей — Рахманинов, Скрябин, Спендиаров, Танеев, Стравинский, Блюменфельд, Глиэр, Гнесин, Мясковский, Ляпунов и многие другие.

Не забывал Беляев и чистую благотворительную деятельность, щедро жертвуя свои средства сиротам, больным, школам...

Благодаря Беляеву мы знаем, как выглядели великие русские композиторы в годы их творческого расцвета. Именно Беляев заказал Илье Репину портреты Римского-Корсакова, Глазунова, Мусоргского и оплатил их. А надо сказать, Репин был весьма дорогим художником. Несмотря на свою мягкость и доброту, Митрофан Петрович, если его что-либо не очень устраивало, бывал жестким. Так, ему не понравилось, как Репин изобразил Мусоргского — перед художником с тех пор навсегда была закрыта дверь в дом на Николаевской, 52.

Но вернемся к знаменитым Беляевским пятницам. Кроме рядовых собраний, были в году еще два торжественных дня.

Первый устраивался после последнего симфонического концерта в каждом сезоне, и на этом вечере бывали немногие, только по приглашению самого хозяина, преимущественно исполнители и авторы исполняемых пьес или причастные к этому лица. Вечер устраивался где-нибудь в ресторане, преимущественно у Донона, и проходил очень оживленно. На один из вечеров впервые приглашен знаменитый виолончелист Вержбилов, исполнивший посвященную ему Серенаду Глазунова. По окончании концерта все приглашенные попарно потянулись к Донону и собрались в гостиной большого номера из двух комнат. Пока в столовой шли приготовления к ужину, вся компания по инициативе Беляева решила показать новому гостю одно из своих талантливейших дурачеств. Не ожидающего подвоха Вержбиловича усладили в кресло в углу комнаты и велели смотреть и слушать. За роялем расположились Лядов и Глазунов и начали в четыре руки изумительную импровизацию, представив ее как увертюру к итальянской опере. Вержбилович тихо восторгался замечательной музыкой, совершенно не догадываясь, что ее вместе с ним слышат впервые не только окружающие рояль гости Беляева, но и сами исполнители. Прогремели последние аккорды "увертюры",

и из столовой выплыл композитор Н. А. Соколов с повязанной на голове салфеткой. Высоким чистым фальцетом он запел на чистом "итальянском" языке арию колоратурного сопрано. В середине соло Соколова из-за спущенной драпировки столовой выскочил С. М. Блюменфельд и качественно поставленным баритоном поддержал "итальянское" сопрано. Пострадав в гармоническом дуэте некоторое время, баритон выхватил из-под жилета широкий столовый нож и воткнул его в "сопрано" Соколова. Тот, точнее та, пострадав для приличия некоторое время и пустив пару высоких фиоритур, рухнул на пол. "Неаполитанец!" Блюменфельд, исполнив ряд физических упражнений типа "руки вверх и вперед", означающих глубокое несчастье, полоснул себя по шее столовым тесаком и грохнулся на ковер как раз поперек лежащего Соколова. Лядов и Глазунов, перейдя на мрачные интонации си-бемоль минора, траурно завершили повествование. Вержбилович долго не мог поверить, что перед ним была разыграна импровизация...

Второй вечер устраивался в день именин М. П. Беляева 23 ноября. В этот день являлись многочисленные посетители. Утром — завтрак для дам: к обеду они не приглашались. К семи часам вечера собирались обычные посетители Пятниц, а также некоторые близкие знакомые и родные. В этот день в столовой накрывалось несколько столов. Тосты шли бесконечной вереницей, причем первую здравицу в честь именинника всегда произносил Глазунов.

Однажды после обеда затеяли танцевать кадрили. За рояль сели два брата Блюменфельда и исполнили в четыре руки кадрилишутку, сочиненную Глазуновым, Лядовым, Римским-Корсаковым, Соколовым, Арцыбушевым и Витолем. Сами же сочинители отчаянно отплясывали веселый танец. А на именины в 1886 году композитор преподнесли Беляеву поистине королевский подарок: Римский-Корсаков, Бородин, Лядов и Глазунов коллективно сочинили целый квартет на тему трех нот: В-la-F. Особенно остроумно была написана Бородиным серенада *alla spagnola*, очень красивая по музыке, в которой у партии альты, исполненной самим Беляевым, не было никаких других нот, кроме вышеуказанных трех...

Беляевские вечера являли собой удивительный сплав высокой культуры с поистине русской бесшабашностью и удалью. Митрофан Петрович до последних дней жизни был мотором музыкальной жизни Петербурга. Его смерть потрясла многих. Так, Лядов писал: "Я уже несколько месяцев чувствую себя Робинзоном, и даже без Пятницы: всегда и везде один. Ах, как мне недостает Беляева! Я каждый день вспоминаю его, его сердечную доброту, его милые, навсегда исчезнувшие Пятницы... Боже мой, как все переменялось!"

Но и после своего ухода М. П. Беляев продолжал поддерживать русскую музыку. Его фонд финансировал деятельность композиторов, публиковал произведения, выплачивал учрежденные Митрофаном Петровичем премии.

В наши дни следы фонда обнаруживаются в Швеции, Германии и Франции. Один из потомков Беляева, Сергей Беляев стал известным финским композитором. Память о Митрофане Петровиче сохраняется. Но, к сожалению, слишком мало в России, ради которой он жил и трудился.

Владислав СОЛОВЬЕВ.
Сергей ДМИТРИЕВ.